

Лазнеупорщик

ГАЗЕТА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БОРОВИЧСКИЙ КОМБИНАТ ОГНЕУПОРОВ»

Основана 15 сентября 1928 года

№ 25 (4398)

ПЯТНИЦА, 19 августа 1994 г.

Выходит 1 раз в неделю

ГОТОВИМСЯ К ЗИМЕ

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ УЛУЧШАЮТСЯ

В предстоящую зиму наш цех войдет с новым административно-бытовым корпусом. Теперь будет где переодеться рабочим в ненастные дни, выпить горячего чая в морозы. В общем, бытовые условия для пильщиков и заточников созданы.

Продолжается строительство лесопильного цеха (модуля). Сейчас ведутся работы по монтажу электрооборудования и грузоподъемных механизмов. Несколько сложнее с прокладкой подъездных путей для ввоза сырья и для вывоза готовой продукции. Поэто-

му точный срок пуска в эксплуатацию модуля определить трудно.

Произведен ремонт кровли на участке товаров народного потребления. Согласно намеченным срокам ведем уборку летнего мусора вокруг лесопилки. Вывозим его на городскую свалку.

Зимняя спецодежда для рабочих в наличии имеется. Остальные работы по подготовке цеха к зиме небольшого объема идут без задержки.

С. СЕЛИЩЕВ,
зам. начальника ДОЦ.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

В соответствии с письмом № 40-1531 от 22.04.94 года Управления пенсионного фонда министерства социального обеспечения РФ установлено:

при переходе предприятий, организаций на сокращенную рабочую неделю в связи со снижением объема производства, либо приостановкой работы предприятий, когда рабочим и служащим по инициативе администрации предоставляется отпуск без сохранения заработной платы или устанавливаются выплаты компенсационного характера, или когда рабочие и служащие выполняют функции по поддержанию оборудования неработающих предприятий в рабочем состоянии необходимо руководствоваться следующим.

Если при переходе предприятий, организаций на сокращенную неделю в связи со сниже-

нием объема производства, либо по другим вышеуказанным причинам работник продолжает состоять в трудовых отношениях, на такого работника в полном объеме распространяются общие правила исчисления льготного стажа, установленные как для работника постоянно занятого на работах, дающих право на льготное пенсионное обеспечение.

При этом на работников, не занятых постоянно на работах, дающих право на льготное пенсионное обеспечение и которым льготный стаж исчисляется по фактически отработанному времени при условии их выполнения в течение полного рабочего дня, вышеуказанный порядок исчисления льготного стажа не распространяется.

А. ОСИПОВ,
председатель профкома.

ИНФОРМИРУЕТ ОХРАНА

1 августа в 14.30 нигде не работающий Г. Ю. Маслов выносил под одеждой через КПП № 2 пачку электродов.

3 августа в 16.05 к КПП № 2 подошла группа рабочих в 5 человек и стала подтрунивать над контролерами. Больше всех кочевряжился плотник РСУ С. В. Иванов. «Командир, я пьяный. Задержи меня!» — с такой «просьбой» подступил он к контролеру. Когда же она была исполнена, плотник Иванов стал оказывать сопротивление и оскорблять работников охраны.

Подобное отношение к службе охраны и режима позорит прежде всего самих рабочих комбината. К тем же, до кого не доходят нравоучительные слова, в случае необходимости будут применяться спецсредства.

Так, 4 августа в 23.40 на КПП № 6 нетрезвый сортировщик ЦСП В. А. Нефедов ранил отверткой руку начальника караула № 3 Л. И. Дмитриева. Ответным действием Леонида Ивановича был выстрел из газового пистолета, который распоясавшийся сортировщик запомнит надолго.

4 августа в 10.30 на КПП № 6 задержан учащийся ГПУ-8 Андрей Панкратьев, про-

ходящий практику на ЦСП. Под спецовкой он пытался пронести 2 бутылки водки для, как он сам позднее признался, «наставников».

В этот же день в 16.30 каменщик РСУ А. К. Макарычев тоже пытался пронести на территорию комбината «Русскую водку». Сам каменщик был трезвый. По его словам в рот и капли не берет. Осталось невыясненным только то, для кого же предназначалась водка.

5 августа в 16.50 от контролера КПП № 2 на пульт диспетчера СОИР поступил тревожный звонок. Он сообщал, что через ограждение возле АТС неизвестные передают друг другу какие-то предметы и грузят их в фургон автомобиля. Прибывшая оперативная группа задержала в Окуловском переулке трех электромонтеров электроремонтного участка С. К. Волков, Г. А. Тимофеев и С. М. Синецын, воспользовавшись автомобилем ГАЗ-66, принадлежащим их участку, загрузили его двумя оконными рамами, мотком оцинкованной проволоки и водопроводными трубами в количестве 6 штук. Оперативным дежурным они пытались доказать, что все это нашли в переулке.

К 50-летию Победы

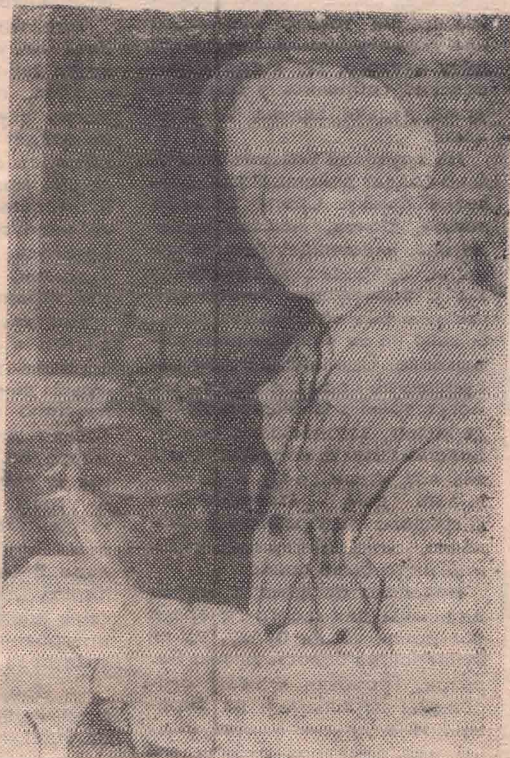
Б. Б. ТИМОФЕЕВ

Сорок три года назад, в далеком 1951 году перешагнул проходную комбината Борис Борисович Тимофеев. С тех пор и не расстается со вторым цехом, где он трудится электромонтером по сей день.

А еще раньше Б. Б. Тимофеев прошел фронтные дороги Великой Отечественной. Семнадцатилетним бойцом-пехотинцем он воевал под Ленинградом. И закончил войну сержантом, имея военную профессию механика-водителя танка.

Сейчас по годам Борис Борисович — пенсионер. Но работает так, что иным молодым за ним не угнаться. Прибавьте к этому еще и добросовестность, знания, опыт, которые электромонтер Тимофеев сполна отдает делу, и вы поймете, что такие люди ценятся всегда.

На снимке: Борис Борисович Тимофеев.
Фото А. Котова.

Х. А. КОЛОБОВА

УЧАСТНИК трудового фронта — фраза солидная, а в Х. А. Колобовой ну ни капли солидности. Она скорее напоминает комсомолку двадцатых годов. И если бы не серебристые нити в густых волосах да не легкие лучики морщинок вокруг светлых веселых глаз — ничто бы не выдавало ее возраста.

По национальности Хильда Андреевна — финка. Сиретти, ее девичья фамилия, училась в финской школе в Урианбаумском (ныне Ломоносовском) районе. В 1938 году приехала с родителями в Боровичи. Шестнадцатилетняя Хильда поступила в школу ФЗО при горно-керамическом техникуме и, пройдя курс обучения, 30 марта 1940 года определилась в центральные механические мастерские (сейчас РМЦ) комбината «Красный керамик».

В первые дни было страшно. Русский язык знала плохо, все люди незнакомые. Растерялась и даже плакала. Но скоро привыкла, а людей узнала — так и забыла, что она не русская. Помогали ей, относились по-доброму.

Поставили практикантку на разметку деталей для пантелеевских, самаринских прессов. Не сразу все получалось. Но со временем приобрела сноровку, рука ее стала крепкой и

точной. Да и сидеть сложа руки поколение Хильды Андреевны не привыкло.

Молодые годы тяжелые были. Через лишения, голод, холод прошла и Хильда Сиретти. В конце тридцатых годов лучше жить стали, но враг не дал передохнуть. 22 июня 1941 года началась война.

Работы сразу прибавилось в несколько раз. В самом начале войны работников центральных механических мастерских на месяц послали рыть окопы в районе деревни Кураково. На всю жизнь Хильда Андреевна запомнила первый и единственный в ее жизни налет вражеских самолетов. От обстрела прятались где-то в кусты. «Черные кресты» кружили совсем низко, над самой головой, но девушкам повезло: никого не зацепило, никто не был ранен. А когда самолеты улетели, продолжили копать окопы.

В войну работали по 12 часов в сутки. Основное оборудование мастерских было эвакуировано, и тогда слесарь-разметчик Х. Сиретти поставила крановщиком. Управляя краном, поднимала и транспортировала тяжелые детали станков, танков, привозимых с фронта на ремонт. Принимала участие в изготовлении саней для нашей действующей ар-

мии, печек-временок для землянок, лила котлы. Получали пек хлеб на день. Другой раз и есть хочется, но работаешь из последних сил. Не унывали, верили в победу. Молодежь даже вечера устраивала.

В 1945 году вернулась с Урала оборудование центральных механических мастерских, а вместе с ним — Сергей Колобов. Пригласил ее замечательную симпатичную Хильду. Вскоре и поженились. С тех пор у них все вместе — и работа, и отдых, и домашние хлопоты.

Вот уже 54 года работает Х. А. Колобова разметчицей на механическом участке РМЦ. Ставит деталь на штит, изучает чертеж, намечает керном, ловко фрудет штангенциркулем, рейсмусом, линейкой. Кажется, не сложно, но в этом деле требуются сноровка, внимание, предельная точность. Иначе потоком пойдет брак. Чувства ответственности Х. А. Колобовой не занимать. Брак в работе она не допускает и гордится этим. Рука ее крепка и точна.

За многолетний труд Хильда Андреевна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда».

К. АНДРЕЕВ.

СОБИРАЕМ СПОРТОРГАНИЗАТОРОВ

С октября текущего года в спортивном зале стадиона «Металлург» начнутся соревнования по волейболу и баскетболу на первенство комбината.

Администрация стадиона, профком

проводят на стадионе «Металлург» 29 августа в 16.30 организационное совещание спорторганизаторов цехов.

Профком.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РАССКАЗ

ВЕРА СВИДЕРСКАЯ

Леонид ЧУДАКОВ

БАБУШКА КАТЯ

Грибная
пора

ПОСДНЯЯ осень, год 43-й. По разбитой, залитой грязью деревенской улице бежит девчонка. В рваных солдатских ботиночках, в фуфайке до колен, бежит, спотыкаясь, и кричит каким-то неестественным голосом:

— Катю Ефимову привезли солдаты! Катю привезли!

Новости облетела деревню моментом, все побежали, предполагая самое плохое. С фронта везили только инвалидов или тяжелораненых. Ждали только плохого. Но когда деревенские собрались у бывшего дома дядки Ефима, то опечалились.

На грузовой машине несколько солдат действительно привезли Катю. Среди каких-то вещей, тканей, мешков сидела она, виновница тревоги женщин. Здоровая, краснощекая и... с большущим животиком, что уже без объяснений показывало на ее «интересное» положение. Оцепенение женщин прошло не сразу. А потом, как могут только в Новгородских деревнях, заголосили с причитаниями. Ну а солдаты, сгружив все, стали сразу же заделывать дом, развороченный снарядами: подправлять крыльцо, окна. Материала строительного было полно.

Недалеко от дома, в огороде немцы для своего генерала построили то ли будку, то ли бункерок из белоствольных березок. Тропочки к нему огорожены перильцами из березок. И в других местах немцы для землянок рубили только березки русские.

Вот они и пригодились Кате для дома. Девушка она крепкая, по-деревенски работящая. Вначале стеснялась соседок, закрывая шпатель животики. Но как не закрывайся, не прижимайся, а живот-то выше носа! Куда тут денешься. Пошла с женщинами в голос и принялась за дело.

Быстренько подлатав разбитый дом, солдаты уехали. А Екатерина Ефимовна стала налаживать жизнь в отцовском доме, где когда-то до войны еще жила большая семья: отец, мать и три старших брата. Отец и парни остались в Синявинских болотах, мать умерла. Катя одна дочка была и ту взяли в армию, хоть ей 18 еще не исполнилось.

В 41-м году 12—14-летних мальчишек отправили в ФО или ремесленные на Урал, а всех бездетных женщин и девчонок в армию. В деревнях остались старики и многодетные семьи. Так Катя и ее подружки попали на фронт, Волховский. Вначале девушки были вместе: стирали белье, пе-

кли хлеб и разные там работы выполняли. А затем распределили их по частям.

Катя попала в часть, где она 10-летия, да еще одна женщина пожилая и сорок мужиков-кавалеров: молодых и не очень, красивых, умных, добрых и не очень. Были такие лихие молодцы-удальцы сердцеведы, перед которыми Катя с ее «тяжелой» рукой была «цыпленком».

Чего только не натерпелась Катя от ухаживаний. Каждый хотел как-то ей свое внимание оказать, прижать где-то. Все могло случиться. Но не было на солдат греха. Никто не мог обвинить их, что тянуло к хорошей милой девчонке. Своих оставленных дома вспоминали, но надеялись на долгую жизнь. Хотелось хоть минутку урвать у жизни, может в последний раз. Фронт!

Бои местного характера, как писали в газетах. А солдаты хорошие да умные гибли каждый день, а пока смотрели на Катю «жадными» глазами. Только дядя Вася, ездовой, жалел ее. Спать брал на нары к себе, к стенке толкал. А утром обязательно какой-нибудь ухажер ходил с «фонарем» под глазами. На кулак дяди Васи наткнулся. Жалел Катюху дядя Вася, как дочку свою жалел. Но однажды ему пригрозили за девку и он посоветовал ей:

— Иди, Катя, к лейтенанту, в землянку. Живой останешься. Иди!

Лейтенант тоже поглядывал на Катю и с большущей охотой взял ее: то постирать, то обедик соорудить. Да мало ли еще чего поделать. Смышляная от рождения, грамотная для того времени она быстро приспособилась к новой жизни. Никто к ней уже не приставал, жизнь пошла поспокойнее.

На телефонистку выучилась, на машинке печатать стала и для разных канцелярских дел была способна. Года два так прошло. Лейтенант же, так звали всех командиров, Игорь Петрович, был мужчина в возрасте, инженер из Ленинграда. О семье он ничего не знал, известный из-за блокады не имел. К Кате относился очень хорошо и когда уже нельзя было скрывать полноту, как не затягивайся, а ремешок на талии не сходится, сумел отправить Катю в ее деревню, домой. Снабдил на первый случай кое-какими средствами для жизни.

Так Катя привезла себе с фронта игрушку, которая не очень ее и огорчала. В дере-

внях привыкли к ребятишкам. Обузой они никогда не были никому. Наоборот. Больше ребятишек — веселее в доме. Старшие нянчили младших и росли они без особых труда и забот. Люльку на кольцо в потолок повесят для самых маленьких, затем соску хлебную в тряпочку и побольше, чтобы не задушился, и расти милый! Некогда тетюхаться с тобой! Некому и некогда!

Катя родила мальчишку и рос он не по дням, а по часам. Немножко присматривала за ним бабушка-соседка. Но больше обходился сам, без присмотра. Маленький рос на хлебной соске, а потом козу Катя купила. Так козу стал сосать. Да так ловко у него получалось. Подвдвигался к козочке и не отвалился, пока не будет сыт. Мамке и дотить не нужно было. Только заметит:

— Вызудил опять весь удой, горе ты мое!

А Лешка отвечал:

— Адость я твоя, мамка!

По тому военному времени Катя с ребенком богачкой была. По аттестату 500 рублей получала. Это же богатство какое! Сама домашние заготовки делала. Работала от темна до темна в колхозе. Все работы прошла, все должности. К концу войны бригадиром стала. Солдатские сапоги сносила до голенищ, не снимала ни зимой, ни летом. Придет домой и рыдает, растирая покрасневшие и болевшие от дойки руки. Людям горе не показывала, а горюшка хватала целый подол. Деньги-то получала, а писем не было. В 45-м и деньги перестали приходить.

В деревне не одна Катя с пополнением с фронта приехала. Ребятишек-наиденьшей часто обижали, называя безотцовщиной. И обидно было, но...

В 48-ом решила Катя съездить в Ленинград по домашнему адресу Игоря Петровича. Поехала одна, сына не взяла. Набрала разных деревенских гостинцев, оделась во все новое, самое богатое: резиновые ботиночки сапоги, фуфайку и цветной красивый платок с длинными кистями.

Нашла по адресу дом, поднимается по лестнице, а ноженьки не идут, подкашиваются. Несколько раз до звонка рукой дотянуться не могла, не осмелится. Открыла дверь женщина в возрасте. Удивленно глядя на огромный мешок, на смущенную Катю, долго не понимала, что ей нужно. Потом поняв, что Катя служила с ее мужем на фронте, пригласила раздеваться. Захлопо-

тала ставить чайник. А Катя суетится, гостинцы раскладывает на столе. Руки, ноги трясутся. Все, что хотела сказать, позабыла. Вся уверенности пропала.

Хозяйка же держится хорошо. Как родню дорогую встретила. А Катя суетилась, суетилась, да и упала на стул около двери. И все, все что копилося на душе за долгие годы, что говорила мысленно, глядя в потолок, длинными ночами, все выплакала чужой женщине. Сказала и про мальчонку, что отец ему Игорь Петрович.

Замолкли обе женщины, а потом заревели снова. Женщины Катю утешает, гладит по плечам, говорит, что скоро муж придет с работы, нужно его как-нибудь подготовить.

Вот что получилось. Для Игоря Петровича неожиданным был приезд Кати и как жена смотрит на приезд, и что есть сын. Это удар был, да еще какой!

Повалился на диван, за голову схватился, голос потерял от волнения. Сказать что-то хочет и не может. На коленях просил прощения у обеих женщин, а они гладили его седую голову. Ни в чем его не обвиняли и все трое рыдали, рыдали...

Ну, а что дальше? Дальше все было просто. Вспоминали войну, беды разные. Сыну радовались. Квартира у Игоря Петровича и просторная, и богатая, а детей Бог не дал. Решили ехать с Катей в деревню. Взяли несколько дней выходных, накупили подарков и солнечным днем приехали в деревню.

Мальчишка был рад, перед деревенскими хвастался, что его папа нашелся, что теперь у него есть и папа и две мамы, и что всех будет бить, если кто назовет его безотцовщиной. Было ему тогда 5 лет отроду.

Жизнь у Кати круто изменилась. Помогли закончить заочно 10-й класс. Выучилась в техникуме на агронома. Лешка же кончил Нахимовское училище. Стал морским офицером-подводником. Своих ребятишек возил к бабе Кате на перевоспитание в большущий дедовский дом, который опять наполняется голосами ребятишек, музыкой, светом в окошечках.

Каждое лето в деревне живет Игорь Петрович с женой и внуками. А Катя, теперь бабушка Катя, замуж не вышла. Сватались многие, но не вышла. Так и проработала всю жизнь агрономом в деревне.

Пора грибная подошла! Сыроежка подросла, А за ней быстрой масленок Только вылез из пеленок. Дальше по лесу вдали Грибы всякие росли.

Есть и белый, есть и груздь, Моховик во мху погруз. Подосиновик горит, Слово с кем-то говорит. Шляпу яркую одел, Сразу стал он очень смел! Подберезовик у кочки Подмочил немножко ножки. Наклонился чуть к земле, Смотрит — значит, быть беде! А опята, как ребята, Облепили большой пеня. И качаются на ножках Целый день, целый день. Приходите в лес с корзинкой! Приглашаем в гости к нам. Мы грибы со всей начинкой Все поделим пополам!

Хакцель ОРШАНСКИЙ

У каждой машины творец — человек, Мысль, воплотивший в металле. Ракету, берущую к звездам разбег,

Рабочие руки создали. Такие же руки есть у тебя, И у меня, пожалуй, не хуже! Что дело, всей страстью рабочей любя, Миру по совести служат!

Вот в этой-то вере таится всегда Горячий порыв вдохновенья. Романтика будней родного труда, Вся жизнь моего поколенья!

* * *

Хорошо на тихой, обновленной, На цветущей улице моей, Радостью весенней окрыленной, Опыленной хмелем тополей. Мста шумит и катится беспечно В затуманенный простор. Я иду дорогой бесконечной, Завожу с друзьями разговор. Дни войны припомнятся нежданно...

Земляки, погибшие в боях, Слово бы выходят из тумана И стоят на мстинских берегах. И глядят, идущим надо Мстою, С завистью доброю вослед... Их героизм славит красотою Надо Мстою майскою рассвет.

* * *

Тут уклеи, тут плотвал Тут кружится голова. — Нету места лучшего! — Рыболовы говорят И весь день стоят. На подходе к ним... лещи: «Клюнет, побыстрее тащи, Да не рав им хобот!». Вкруг веселый хохот И подначки, «сапоги» — Так ликуют рыбаки. А лещи, как утюги, Разрезают гладь реки.

М. П. СМЕРНОВ

17 августа на 48-ом году жизни скоропостижно скончался главный инженер карьера «Усть-Брынкино» Михаил Петрович Смирнов. Неожиданная смерть больно отозвалась в наших сердцах.

Ушел из жизни принципиальный, честный человек. Большая часть его трудовой деятельности связана с комбинатом. Родился он в деревне

Стелбское Пестовского района Новгородской области. В 1967 году окончил Боровичский индустриальный техникум по специальности подземная разработка угольных месторождений.

На комбинате он стал работать с 1969 года проходчиком шахты «Шиботово». С 1971 по 1977 годы по назначению занимал должность горного масте-

ра шахты. С 1978 года переведен в горное управление старшим инженером-технологом производственного технического отдела. Работал инженером и старшим инженером по технике безопасности того же отдела.

В 1985 году назначен начальником участка карьера «Усть-Брынкино». С 1986 года рабо-

тал горным мастером основного производственного участка карьера, а в 1991 выдвинут на должность главного инженера карьера «Усть-Брынкино».

Технически грамотный специалист, требовательный, принципиальный в вопросах техники безопасности при проверках горных предприятий. Принимал активное участие в разработке и пересмотре инструкций

по безопасным методам работы, технологических инструкций, в приеме в эксплуатацию нового оборудования.

Михаил Петрович пользовался авторитетом и уважением в коллективе, избирался депутатом областного Совета. Добрая память о нем останется в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.